

засвидетельствованной основы **kok-*, варианта основы **kuk-*, с общей семантикой чего-то возвышающегося, торчащего [см.: Бјелетић, 2006, 249–250; ЭССЯ, 10, 104–105].

Когда будет опубликован упомянутый том «Общеславянского лингвистического атласа», станет возможным сопоставление рассматриваемых сербских прилагательных с лексическими реализациями понятия ‘кудрявый’ в остальных славянских языках с целью обнаружения потенциальных лексико-семантических изоглосс.

Бјелетић М. Исковрнути глаголи. Београд, 2006.

Драгићевећ Р. Придеви са значењем људских особина у савременом српском језику. Београд, 2001.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.

Škok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–4. Zagreb, 1971–1974.

Ślawski F. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952–.

Šnoj M. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 2003.

О. В. Белова

Институт славяноведения РАН, Москва
kotmonya@yandex.ru

Сакральные имена в славянских народно-христианских легендах (имянаречение, переименования и трансформации имен)*

В докладе представлены некоторые результаты многолетнего исследования, посвященного текстологии славянских народных этимологических легенд. Народно-христианские тексты (легенды, предания и мотивированные библейскими сюжетами и мотивами поверья) уделяют значительное внимание как именованию сакральных персонажей (на этом часто базируется сюжетосложение), так и значению

---

* Работа выполнена в рамках проекта «Проблемы межнациональных контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи» (грант РНФ, 15-18-00143).

© Белова О. В., 2015

и функциям имен собственных (этим могут быть обусловлены различные магические практики и этикетные правила).

Некоторые аспекты, связанные с именами персонажей славянской «народной Библии», этимологией и метаморфозами имен собственных в народных легендах, были рассмотрены нами ранее [см.: Белова, 2001; 2004, 87–93; 2005; 2014, 28–29, 32; Белова, Петрухин, 2014, 513–515].

С 2013 г. в рамках международного проекта по составлению энциклопедии этиологических сюжетов и мотивов европейского фольклора, инициированного Центром славистических исследований Университета Сорбонны (руководитель проекта — Г. И. Кабакова), нами был проанализирован корпус русских, украинских и белорусских фольклорных текстов XIX–XXI вв. (около 1 500 легенд), отразивших народную этиологию в ее различных аспектах, а также начата работа по составлению сводного указателя сюжетов и мотивов восточнославянских этиологических легенд.

В докладе на примере отдельных фрагментов разрабатываемого указателя будут показаны основные мотивы и их комплексы, связанные с именованием сакральных персонажей в текстах космогонической тематики (сюжеты о сотворении мира, природных объектов и человека).

Как показывает проанализированный материал, значимыми мотивами, присутствующими в текстах «народной космогонии» и в ряде случаев играющими сюжетообразующую роль, являются: имя Бога (*Бог, над богами Бог, Господь, Господь-Батюшка, Господь-Вседержитель, Савеоф, Бог Салаоф* и др.); имя помощника / антагониста (*Бо, Бог, Гоголь-Сатана, Дьявол-Вельзевул, Поплешиник, Савоул, Сатана, Сатанаил, Сатаниил, Сатанил, Сатанило* и др.); изменение сакрального имени (*Сатанаил → Сатана, Миха → Михаил, Мишка / Гришка → Михаил / Гавриил*); побратимство творцов (не называя друг друга по имени, они выступают как братья, побратимы, товарищи, старший и младший; ср. мотив родства творца и антагониста (отец и сын) в болгарских легендах); имянарекание первых людей (этимология имен *Адам* и *Ева*).

При этом мотив имянарекания тесно связан с идеей равновеликости или, наоборот, неравнозначности творцов (Сатанаил нарекает себя сам или имя дает ему «старший товарищ» — Господь Бог). Изменение сакрального имени затрагивает не все имена антагониста, значимым для повествования оказывается лишь имя *Сатанаил*; другие имена

противника Бога, фигурирующие в славянских легендах (*Даница, Деница, Лапцхвир, Люцънар, Luciper*), не включены в орбиту данного сюжета.

Мы рассмотрим также некоторые примеры именования сакральных персонажей, зафиксированные в отдельных локальных текстах и отражающие, по всей видимости, этнокультурные контакты в области библейского фольклора (*Алей — Дух Божий / Илья и Сус Христос / Марич* в карпатских (гуцульских) легендах).

С именами сакральных или антисакральных персонажей связаны также запреты на произнесение отдельных слов или речевых формул (например, запрет говорить «спасибо» у старообрядцев и т. п.).

Белова О. В. Имя в славянских легендах и поверьях (по материалам Архива полесских экспедиций) // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст : тезисы междунар. науч. конф. М., 2001. С. 142–143.

Белова О. В. «Народная Библия»: метаморфозы имени собственного // Ономастика в кругу гуманитарных наук : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2005. С. 269–270.

Белова О. В. «Иронические» пересказы Священного Писания в славянском фольклоре (стратегии текстопорождения и структура нарратива) // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени: к юбилею чл.-корр. РАН Елены Константиновны Ромодановской : материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2014. С. 28–33.

Белова О. В., Петрухин В. Я. Трансформированные версии дуалистического сюжета в славянской традиции // Арии степей Евразии: Эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях : сб. памяти Елены Ефимовны Кузьминой. Барнаул, 2014. С. 512–516.

«Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004.